

Нин Тао выдернул иглу капельницы из тыльной стороны руки Цзян Илуна и протолкнул его кровать через черную дыру в стене. Потом он тоже вошел в дыру.

Во время всего этого процесса Нин Тао чувствовал себя так, словно толкал больничную койку по темному туннелю без света. Через секунду-другую он увидел знакомые предметы, вроде добро-злого треножника с человеческим лицом, старинный письменный стол и книжную полку, посуду разных материалов и размеров и некоторые другие вещи.

Он вернулся в небесную клинику.

Нин Тао откинул голову назад. Черная дыра исчезла, и на стене остался кровавый узор. Подсознательно он взглянул на ключ от клиники в своей руке и понял, что если он хочет вернуться, то ему придется вставить ключ в замок и снова открыть дверь.

Затем лицо на треножнике добро-зло внезапно открыло глаза, полные гнева.

Когда приходил добрый человек, он улыбался; когда приходил злой человек, он хмурился. Такова была особенность треножника добро-зло.

От треножника поднимался столб дыма. В клинике вдруг стало дымно и туманно, что мешало ясно видеть вещи.

Нин Тао припарковал больничную койку на пустом месте посреди клиники.

Две слезы внезапно выкатились из уголков глаз Цзян Илуна, его глаза открылись еще шире.

Нин Тао поднял изголовье кровати рукой и холодно сказал: "Не притворяйся, что ты в коме, твоей нынешней жены, твоей дочери Цзян Хао и брата твоей жены здесь нет. Здесь только ты и я."

Глаза Цзян Илуна медленно открылись полностью. Он увидел клубящийся дым, старые балки, письменный стол и книжную полку, а также добро-зло треножник с человеческим лицом.

Хмурое лицо на треноге уставилось на Цзян Илуна свирепыми глазами.

Цзян Илун был поражен и спросил: "Я... Это что, ад?"

Нин Тао, с ухмылкой на губах, сказал мрачным тоном: "Это не ад, но это где-то рядом с адом. У тебя есть только один шанс на искупление. Если ты не воспользуешься этим шансом, то действительно попадешь в ад."

Глаза Цзян Илуна блестели от слез, когда он кричал: "Я не хочу умирать. Я не хочу умирать... "

- Замолчи! - огрызнулся Нин Тао.

С нечестивыми надо обращаться нечестивыми средствами.

Цзян Илун сразу же перестал плакать.

Затем Нин Тао добавил: "Цзян Илун, позволь мне рассказать тебе немного о твоей ситуации. Ты парализован в результате инсульта, и если твоя семья хорошо заботится о тебе, у тебя, вероятно, есть два года, чтобы жить. Однако тебе придется все время оставаться в постели, и у тебя будет недержание мочи, поэтому остаток этих процессов неизбежно попадут на кровать, и у тебя разовьются пролежни. Наконец, ты будешь вонять..."

От волнения, слезы Цзян Илуна потекли тяжело, но он не смел говорить.

Нин Тао продолжал втирать соль в рану. "Предпосылка того, что я говорю, заключается в том, что у тебя есть семья, готовая заботиться о тебе. Но на самом деле, никто не хочет заботиться о тебе. Когда ты разбогател, ты бросил свою бывшую жену и дочь. Теперь у тебя инсульт и ты парализован, но твоя бывшая жена не пришла к тебе. Да, твоя дочь действительно приехала, но ей на тебя наплевать. Она пришла повидаться с тобой, потому что это ее долг как дочери. Твоя теперешняя жена совсем не заботится о тебе, она желает твоей смерти. Если ты умрешь, твоя собственность будет принадлежать ей."

Цзян Илун всхлипнул: "Я сожалею об этом, но уже слишком поздно. Мне жаль Цзян Хао и ее маму, и всех тех людей, которым я причинил боль... Какой смысл делать все эти деньги? Я умираю, но у меня нет семьи, которая действительно заботится обо мне..."

- Это не слишком поздно. У тебя еще есть шанс, - заявил Нин Тао.

Цзян Илун удивленно посмотрел на Нин Тао. -Что ты сказал?

- Я же сказал, что еще не поздно, - сказал Нин Тао. -Я могу вылечить тебя. В этой клинике у тебя есть шанс искупить свою вину и обновить себя полностью.

Цзян Илун посмотрел на Нин Тао с подозрением в глазах. Он видел и слышал, что произошло в его палате. Как мог кто-то вроде него легко поверить про лечение, особенно когда он сам даже не был врачом?

-Ты мне не веришь, да? - Нин Тао прочел его мысли.

Цзян Илун был очень умен. Он очень хорошо знал свое положение, поэтому не стал бы

показывать свое подозрение на лице, даже если бы действительно не верил Нин Тао. Он просто смотрел на него и ничего не говорил.

Нин Тао достал регистрационную книгу клиники, прикасаясь руки пациенте показал, что в нем Цзян Илуну.

Один грех злого умысла за другим появлялся, заставляя Цзян Илуна разинуть рот и содрогнуться. В этот момент он начал поверить словам Нин Тао, потому что некоторые злые вещи, о которых даже мать Цзян Хао не знала, были показаны на бамбуковых листках!

Нин Тао закрыл книгу, ничего не сказав Цзян Илун. Он взял нож для разрезания медицинских материалов и заточил его о перила больничной койки, бормоча себе под нос: "проклятый адский пес в последнее время много ест, и он сказал мне, что теперь хочет есть человеческие сердца..."

Старая, таинственная клиника отдавалась эхом от звука затачиваемых ножей.

Холодный пот продолжал литься со лба Цзян Илуна. Через десять секунд он был опустошен. "Что я должен сделать, чтобы получить возможность, о которой ты говорил?" - спросил он.

Нин Тао убрал нож и холодно сказал: "В этой клинике есть свои правила. Я дам тебе рецепт, и ты его подпишешь, а потом я вылечу твой инсульт. Но помни, как только ты подпишешь мой рецепт, ты должен будет выполнять его тщательно. В противном случае, ты закончишься хуже, чем инсульт и паралич. Твоя жизнь превратится в сущий ад!"

- Я... Я подпишу его - дрожащим голосом произнес Цзян Илун.

Нин Тао вернулся к столу, достал грессбух и рецепт, соответственно записывая условия устранения греха в соответствии с каждым грехом в грессбухе. Например, он должен встать на колени перед Цзян Хао и ее матерью, извиниться перед ними и вернуть имущество, которое он передал до того, как развелся с матерью Цзян Хао; он должен компенсировать жителям деревни, чьи дома были разрушены насильственно, и пожертвовать деньги в детские дома и дома престарелых...

Нин Тао потребовалось 15 минут, чтобы закончить рецепт. Затем он принес его Цзян Илун.

Цзян Илун посинел при виде рецепта: "Отдать все свое состояние? Я сам останусь ни с чем" - спросил он.

-Ты получил все свои деньги от злодеяний, - осуждающе произнес Нин Тао, его глаза были суровы. -Все твоё имущество было украдено у других. Ты не должен был получить его. Этот рецепт для тебя, чтобы загладить твою вину перед теми, кого ты обидел, и загладить свои грехи и спасти свою жизнь. Ты можешь либо подписать его, либо сгнить в своей постели. Все

зависит от тебя."

- Ты можешь оставить мне хоть какую-нибудь собственность?

- Ни за что! - рявкнул Нин Тао. Затем он взял нож для разрезания лекарств.

Цзян Илун запаниковал и закричал: "Подождите... Я подпишу!"

Нин Тао порезал палец Цзян Илуна ножом.

Кровь хлынула из пальца Цзян Илуна, но он не чувствовал боли.

Нин Тао схватил руку Цзян Илуна и кровоточащий палец, а затем спросил низким голосом: "Цзян Илун, как только ты подпишешь его, ты не сможешь отступить. Ты уверен, что хочешь подписать его?"

Цзян Илун прикусил губу и сказал: "Лучше живой трус, чем мертвый герой... И... Подпишу!"

Нин Тао подписал имя Цзян Илуна на рецепте для греха злого намерения с кровавым пальцем Цзян Илуна.

В тот момент, когда имя Цзян Илуна было только что написано, то же самое появилось в книге, одно за другим, дословно.

Изучив его днем, Нин Тао понял, что это был счет. Цзян Илун подписал договор о рецепте кровью, и каждый раз, когда он заканчивал один срок, он исчезал. Если Цзян Илун откажется это сделать, то вмешается Нин Тао, посредник между добром и злом.

В договоре, написанном Нин Тао, был указан крайний срок. У Цзян Илуна было полмесяца, чтобы устранить все грехи по рецепту пакта.

У Нин Тао было короткое окно времени, потому что он был всего в 29 днях от оплаты аренды. Он мог бы установить щедрый срок, но будет ли у него тогда жизнь, чтобы вмешаться?

-Я, я подписал его. Вылечи меня быстро, - Цзян Илун беспокоился, что Нин Тао может отступить.

Нин Тао холодно сказал: "Не волнуйся. Я предупреждаю тебя, ты должен завершить все содержание в течение полумесяца!"

- Я так и сделаю. Вылечите меня, пожалуйста, - умолял Цзян Илун.

Нин Тао взял первичный эликсир и поднес его ко рту Цзян Илуна.

Цзян Илун поспешно открыл рот и съел основной эликсир.

Добрый-злой треножник с человеческим лицом вдруг издал странный голос, похожий на крик тысячи призраков. Дым в треноге выходил все быстрее и гуще. Струйки дыма извивались в сторону Цзян Илуна, и в мгновение ока он и кровать были поглощены дымом.

-Если мне удастся выжить, я выясню историю этой клиники и тайну треножника добра и зла. Я не собираюсь находиться под контролем этой клиники, как Чэнь Пиньдао, которому пришлось обмануть следующего владельца, чтобы выбраться. Я собираюсь выбраться отсюда свободном без капельки страха!- Нин Тао поклялся себе в этом.

Цзян Илун внезапно хмыкнул и отключился.

Нин Тао открыл удобную дверь и передвинул кровать на прежнее место. Он достал телефон и проверил время. Прошло 52 минуты с тех пор, как он отвез Цзян Илуна в клинику, и у него оставалось восемь минут на встречу с Цзян Хао. Затем он убрал телефон и пошел в ванную, чтобы взять полотенце, намочить его и вытереть кровь со стены. Наконец, он также принес обратно тумбочку, стоявшую у двери, и поставил ее на место.

Он сделал то, что должен был сделать. Что будет дальше?

Нин Тао понятие не имел об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/631030>